

ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Д.В. Ходукин

САКРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Вопрос о происхождении государства и права с полным основанием можно отнести к числу «вечных». «Государство и право как явление, — справедливо отмечает В.А. Сомовский, — уже с глубокой древности привлекало умы и заставляло задумываться философов и ученых. Немало усилий затрачено на разгадку этого чуда».¹

Процесс возникновения государства и права как особой формы власти в человеческом обществе отличается значительным многообразием — как с точки зрения реальных исторических путей формирования государственности в тех или иных регионах земного шара, так и с позиций теоретического осмысления общих причин зарождения и развития. Это вполне естественно. Научная мысль находится в постоянном движении, и каждая теория, объясняющая государство и право, является закономерным этапом на пути познания.

В данной статье автор хотел остановиться на основных моментах так называемой «сакральной» теории происхождения государства и права, которая была в общем плане выдвинута известным английским религиоведом и этнологом Джеймсом Фрэзером в его научно-популярной работе «Золотая ветвь».²

Самым крупным, наиболее протяженным этапом в жизни общества было время, когда не существовало ни государства, ни права, ни политических отношений в современном смысле слова. В науке за ним закрепилось наименование первобытного общества, или общинно-родового строя. Первобытная организация была самой продолжительной в истории человечества. По мнению ученых-археологов ее нижняя грань датируется временем не менее полутора миллионов лет назад, некоторые же авторы относят ее к намного более отдаленному времени. Верхняя грань первобытности колеблется в пределах пяти тысяч лет: в Азии и Африке первые цивилизации возникли на рубеже IV—III-го тысячелетий до н.э., в Европе — в первом тысячелетии до н.э., в Америке — в первом тысячелетии н.э., в других частях земного шара — еще позднее³. Именно этот этнографический период, по различным причи-

---

Ходукин Дмитрий Витальевич - заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин ЧИ БГУЭП, кандидат юридических наук, доцент.

нам сохранившийся у аборигенных племен Южной Америки, Африки, Австралий, Океании, является предметом исследования Дж. Фрезера.

В советское время работы Дж. Фрезера публиковались главным образом с целью атеистической пропаганды. Так, профессор С.А. Токарев отмечает, что книги «Золотая ветвь» и «Фольклор в Ветхом завете» говорят сами за себя. Они могут и должны использоваться в деле научно-атеистического воспитания масс. С их помощью широкие круги читателей смогут заинтересоваться «сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религии».⁴ Однако в работе Дж. Фрезера собран богатейший фактический материал, а автор, широко используя сравнительно-этнографический метод, опирающийся на эволюционную концепцию истории человека и его культуры, делает обоснованные выводы по вопросам генезиса публичной власти и возникновения государственных институтов. Эти выводы представляются весьма поучительными в современных условиях, когда отечественная наука теории государства и права, освободившись от излишней заидеологизированности, пересматривает многие вопросы, в том числе и подходы к проблеме возникновения власти, государства и права.

Дж. Фрезера в первую очередь интересуют этнографические и культурологические вопросы: обряды, суеверия, запреты и т. п. первобытного человека. На основе этих данных он пытается понять мировоззрение первобытных людей. Таким образом, двигаясь от частного к общему, своеобразным индуктивным методом Дж. Фрэзер доказывает и формулирует логическую связку в эволюции мировоззрения древнего человека от магии к религии и от неё к науке — «магия — религия — наука».

На фоне этой триады своеобразного культурогенеза Дж. Фрэзер и формулирует основные причины появления института власти, государства и права. Кратко остановимся на принципиальных положениях этой теории.

В отличие от цивилизованного древний человек почти не отделял естественного от сверхъестественного. При таком воззрении на мир дикарь не видел предела своей способности воздействовать на ход природных процессов и обращать их в свою пользу. Поэтому, по мнению дикаря, событиями окружающего мира можно было руководить двумя путями: либо через обращение к богам и духам, которые посылают дикарю хорошую погоду и обильный урожай в обмен на молитвы, обещания и угрозы, либо благодаря исполнению определенных действий по принципу «подобное производится подобным», вызвать желаемые события.

Этот второй способ воздействия на события окружающего мира, по словам Дж.Фрэзера, и является симпатической магией. Она имеет две стороны: позитивную и негативную. Правила позитивной магии или колдовства гласят: «Поступай так-то, чтобы произошло то-то и то-то». Например, когда индеец племени оджибвеев хочет навлечь на кого-то напасть, он изготавливает деревянное изображение своего врага и вгоняет в его голову иглу в уверенности, что стоит игле пронзить куклу, как враг почувствует в этой части тела острую боль.⁵ Правила негативной магии (или табу) гласят: «Не делай того-то, чтобы не случилось то-то и то-то». Например, воин или охотник должен воздерживаться от употребления в пищу мяса животных, погибших в схватке с другими животными, ибо в противном случае он неминуемо погибнет в бою или на охоте.⁶ Цель позитивной магии — сделать так, чтобы желаемое событие произошло. Цель негативной магии или табу — сделать так, чтобы нежелательное событие не произошло.

Вообще магия играла важную роль в большинстве ранних религий, её элементы можно пронаблюдать и в современных мировых религиях. Однако главное и основное отличие мага от служителя культа состоит в том, что он не упрощает высшую силу, не ищет благорасположения своевольного существа, не унижается перед грозным божеством, а сам пытается вызвать нужное явление, так как убежден, что одни природные события порождают другие, вызывают их или следуют за ними. То, что отличает магию от религии, в свою очередь генетически связывает её с наукой, а именно — вера в закономерность природных явлений.

По мнению Дж. Фрэзера, магия предшествовала религии в эволюции мышления. В магии человек первоначально нашел понятные и доступные принципы, с помощью которых можно было обратить себе на пользу порядок природных явлений, поэтому магия являлась совершенно обыденным и повседневным занятием дикаря. Кроме того, как и любой вид социальной деятельности она имела две стороны: индивидуальную и общественную. Индивидуальная или частная магия представляла собой обряды и заклинания, направленные на принесение вреда или пользы отдельным лицам. Общественная магия практиковалась на благо и в интересах всей общины. Главной целью этой магии было создание благоприятных условий для добывания достаточных запасов пищи через магический контроль над погодой (вызывание дождя, воздействие на солнечную активность и т.п.).

Сам образ жизни первобытного человека, а именно господство присваивающей экономики и тотальная зависимость от климатических условий, заставили древнего человека постоянно заниматься отправле-

нием обрядов общественной магии. Понятно, что вся община постоянно и одновременно не могла заниматься этим процессом, поэтому постепенно функциями общественной магии по преимуществу стал заниматься узкий круг лиц (маги-колдуны), у которых по тем или иным причинам (как правило в силу чисто случайных стечений обстоятельств) эта деятельность получалась более удачной. В примитивном обществе, где господствует однородность занятий и где разделение труда между членами родовой общины имело место только по возрасту и полу, выделение особой профессиональной группы, занимающейся исключительно общественной магией, стало первым важнейшим шагом на пути к общественной эволюции. По мнению Дж. Фрезера, это было первое в своем роде разделение труда в истории человеческого общества, повлекшее необратимые изменения в организации публичной власти первобытного племени: *«Великий шаг вперед был сделан тогда, когда колдуны выделились в особый класс, то есть когда они были отделены от остальных соплеменников для того, чтобы своим искусством — будь оно направлено на излечение болезней, предсказание будущего или на другую общественно значимую цель — приносить пользу всему обществу. Негодность средств, которые большинство из этих профессионалов употребляло для достижения своих целей, не должна умолять в наших глазах огромную значимость самого этого института»*.⁷

По мере развития более сложных форм земледелия, а также расширения скотоводства будет происходить специализация целых общин и племен, в первую очередь в области земледелия либо скотоводства, дававших наиболее весомый конечный продукт. Между племенами возникнет обмен. Эти последующие дифференциации трудовых функций, чаще всего называемые в марксистской научной литературе первым и вторым разделением труда (наш курсив) первобытных народов, по своей природе, по мнению Дж. Фрезера, не могли прямо влиять на изменения института публичной власти.

Занятие общественной магией — поскольку оно оказывало большое влияние на жизненный ритм и устройство первобытного общества — способствовало передаче контроля над делами общины в руки магов и колдунов. В результате демократия сменилась олигархией старейшин. Теперь общиной стало управлять не собрание всех взрослых членов племени мужского пола, а совет старейшин, который преимущественно или исключительно состоял из профессиональных магов, ибо кто, как не они, в представлении древнего человека, могли лучше решать общие дела. В совете обязательно выделялся лидер, который становился глав-

ным отправителем общественной магии и тем самым сосредоточивал у себя власть сакральную (духовную) и власть светскую.

Средоточие власти в руках одного человека, если к тому же этот человек был незаурядного ума и энергии, давало ему возможность за время своей жизни провести такие преобразования, которые не смогли осуществить целые предшествующие поколения. Господство абсолютного традиционализма в условиях первобытной демократии не давало возможности для прогресса. Теперь же, когда большую власть получила конкретная личность, открылась возможность для динамичных преобразований.

Напомним, что Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», связывая появление государства и права с разделением труда, указывал, что вождь обладал жреческими полномочиями как верховный представитель племени или союза племен.⁸ Но в марксистской теории первым разделением труда, взорвавшим основы первобытного общества, было отделение скотоводства от земледелия, появление на этой основе излишков продукции, товарообмена и раскола общества на два антагонистических класса, то есть причины возникновения были исключительно материальные. Дж. Фрэзер истоки появления института власти видит в эволюции занятия магией, то есть в духовной жизни общества.

В дальнейшем функции общественной магии, а вместе с ней и функции публичной власти начнут передаваться по наследству и на этой основе будут зарождаться раннемонархические режимы. Однако положение главного общественного мага было довольно непрочным. Народ был твердо уверен, что в его власти вызвать дождь, заставить засиять солнце, созреть плоды. Поэтому, естественно, засухи и недостаток съестных припасов народ также приписывал его преступной небрежности или злонамеренному умыслу. И маги повсюду несут за это должное наказание, в лучшем случае их отлучают от занятия магией, а в худшем — просто убивают.

Для наиболее проницательных умов ложность магии с течением времени становится все более очевидной, и она мало-помалу вытесняется религией. Другими словами, колдун уступает место жрецу, который отказывается от стремления непосредственно управлять ходом природных процессов на благо человека, но старается достичь той же цели косвенным путем — путем обращения к богам. Верховный правитель постепенно отказывается от магии в пользу чисто жреческих функций — молитвы и жертвоприношения. Представление человека о равноправии с богами начнет исчезать, а магии, конечно же не без вмешательства жреческой касты, отведут роль бесплодного и нечести-

вого вмешательства в сферу влияния богов. Более того, мы знаем многочисленные примеры, когда маги и колдуны в период средневековья будут объявляться первейшими еретиками со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В период развитых государственных, политических и экономических отношений «стадия религии» постепенно начнет вытесняться «стадией науки»: человек познает законы природы и попытается управлять ими в своих интересах. Дж. Фрэзер усматривал при этом некую формальную общность между магией и наукой: та и другая исходят из представления о неизменности течения природных явлений, о способности человека управлять или хотя бы воздействовать на явления природы, тогда как религия оставляет все на откуп богам и допускает воздействие на законы природы только через чудесное вмешательство божества.

Итак, магия являлась важнейшей стороной культуры древнего человека. Занятие общественной магией было одним из путей, которым отдельные представители рода достигали власти, и именно маги, по мнению Д. Фрэзера, составляли первую группу профессиональных публичных политиков. Табу и позитивные предписания, выработанные общественной магией стали существенной частью обычного права. Благодаря этому факту они и сегодня отражены в законодательных системах различных государств мира. И хотя магия была дочерью заблуждений, но объективно в силу собственных принципов она стала матерью научных знаний и будущего прогресса (курсив наш).

В заключении отметим, что Дж. Фрэзер не ставил задачу по созданию целостной теории происхождения государства и права. Вопрос генезиса социальных норм поведения и институтов публичной власти первобытного общества рассматривается им как элементы духовной и материальной культуры первобытного этноса. Вместе с тем выводы, изложенные в его работе, заставляют по-новому взглянуть на проблему возникновения права и изменить представление о самом феномене права.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Совальский В.А. Государственное право. Общее и русское. Ч. 1 — Варшава, 1912. — С. 13.
2. Дж. Фрейзер. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1980.
3. Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. — М., 1982. — С. 4.

4. Токарев С.А. Предисловие к книге Дж. Фрейзера Золотая ветвь. — М. — 1980.
5. Дж. Фрезер. Указ. соч. - С.22.
6. Там же. — С. 75.
7. Там же. — С. 86.
8. Маркс К. Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т. 21. — С. 108.

Ю.В. Потапова

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ИНВЕСТИЦИИ»

Бесспорным представляется тот факт, что инвестиции играют значительную роль в развитии любой экономической системы независимо от того, построена ли она на плановых началах или на рыночных. Однако ключевое значение приобретают инвестиции в развитии именно рыночной экономики, особенно на начальных его этапах.¹ Этим и обусловлен тот факт, что в России термин «инвестиции» прочно вошел как в научный, так и в практический оборот.

В начале 90-х гг. были предприняты попытки законодательного регулирования инвестиционной деятельности как сферы общественных отношений. Однако выявление этой сферы для целей регулирования не представляется возможным без определения понятия «инвестиции».

Прежде всего «инвестиции» — это широкая экономическая категория, а потому в зарубежной и отечественной экономической научной литературе можно встретить множество определений данного понятия.

Дословный перевод с английского «*investments*» означает «капиталовложения». Это послужило основанием для рассмотрения отечественными учеными данных понятий, как синонимов. Такой подход к сущности инвестиций до недавнего времени был наиболее распространен в отечественной экономической литературе. Однако в вопросе о понимании «капитальных вложений» не было однозначного решения.

Потапова Юлия Владимировна - соискатель Российской Академии государственной службы при Президенте РФ.